

Завораживающие
детективы
**Виктории
Платовой**

**ВИКТОРИЯ
ПЛАТОВА**

**Корабль
призраков**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Платова, Виктория Евгеньевна.

ПЗ7 Корабль призраков / Виктория Платова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с.

ISBN 978-5-04-182951-3

Экзотический вояж, в который отправляется комфортабельное туристическое судно, оборачивается настоящим кошмаром для всех его пассажиров. Таинственным образом исчезает экипаж корабля, а оставшиеся на борту становятся свидетелями нескольких необъяснимых исчезновений и убийств. Но только Ева знает, что зло имеет вполне конкретные очертания: на борту орудует серийный убийца. Им может оказаться любой из уважаемых участников круиза. Кто? Именно это и предстоит выяснить Еве до того, как следующей жертвой станет она сама...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182951-3

© Платова В., текст, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Володе Танакову, с любовью

*Все события и герои этого романа
вымышлены, любое сходство с реально
существующими людьми случайно.*

Автор

Тот, кто научится молиться,
пусть выходит в море.

*Д. Герберт,
английский поэт*

Часть I

ОХОТНИКИ

...Конечно же, я сразу вспомнила ее лицо.

Иначе и быть не могло, народ должен знать своих героев, тем более таких пикантных. Породистое лицо, растиражированное всеми музыкальными каналами; татуировка, идущая от левого виска к мочке уха, — маленький красно-черный лемур, похожий на полузабытое поджарое божество древних ацтеков. В жизни она была даже привлекательнее, чем на экране, к тому же от нее исходил слабый запах ванили, чуть позже я поняла его происхождение.

Чуть позже.

— Черт возьми, это действительно она! Клио... — шепнул мне на ухо оператор Вадик Лебедев, высоколобый тихушник, подпольный любитель Сартра, Хорхе Луиса Борхеса и съемок на восьмимиллиметровую пленку в стиле мягкого порно. Я и представить себе не могла, что этот неистовый адепт андеграунда следит за траекторией движения поп-звезд. А Клио была именно поп-звездой, любимой игрушкой МТВ и продвинутых

молодежных журналов. Два стильных клипа на исходе осени, бесчисленное количество интервью в середине зимы и, наконец, выступления по элитным ночным клубам двух столиц в самом начале весны. В своих задушевных беседах с журналистами она выглядела не такой клинической дурой, как все остальные жительницы эстрадного Олимпа, во всяком случае, была не прочь продемонстрировать некое подобие осмысленной самоиронии и приблизительное знание теории относительности Эйнштейна.

— Смотри шею не сверни, — посоветовала я оператору Вадику. — Или что-нибудь в этом роде.

«Что-нибудь в этом роде» было явным намеком на хорошо законспирированное мужское достоинство худосочного, подчеркнуто асексуального интеллектуала Вадика Лебедева. И ничего удивительного в этом не было. За поп-звездой Клио водился этот грешок, — как раз в духе отвязной сучки Шарон Стоун, — она умела возбуждать мужское поголовье одним своим присутствием. Даже на невинно-политический вопрос из серии «Как вы относитесь к проблеме этнических меньшинств?» она отвечала так, как будто бы хотела затащить к себе в постель все этнические меньшинства, включая народности тутси и намбиквара. Или не отвечала вовсе, а лишь закидывала ногу на ногу и отсылала назойливых корреспондентов с их назойливыми диктофонами к своему басисту (потрясающе красивому негру, который до встречи с продюсером Клио прозябал в аспирантуре Московского университета). Или к

своему ударнику (потрясающе красивому филиппинцу, который до встречи с продюсером Клио горбатился в каком-то кафе на площади трех вокзалов).

Негр, филиппинец, две мулатки на бэк-вокале, два латиноса на подтанцовках, хорошо обработанная и хорошо поданная этническая музыка, двусмысленные фразочки, двусмысленные тексты, туманные теории о вреде бюстгальтеров, — словом, Клио была та еще штучка. А ее телевизионный флирт со всей страной был лениво-неагрессивен и в то же время так неприкрыт, что она всерьез претендовала на то, чтобы стать последним секс-символом уходящего столетия.

И вот теперь этот секс-символ находился в опасной близости от нас, в зачумленном аэропортишке маленького городка на самом востоке страны, где и слыхом не слыхали о VIP-персонах подобного масштаба. Клио прилетела сюда из Южно-Сахалинска, на частном самолете своего бой-френда, нефтяного магната с такой сомнительной фамилией, что при одном ее упоминании сразу же хотелось схватиться за пистолет. Знающие люди поговаривали, что, помимо постоянно озабоченного перекачкой за рубеж огромных сумм нефтяного магната, Клио спит еще и со всей своей командой, а также с половиной редколлегии модного музыкального журнала «Old Home Movie». Именно этот навороченный журналец для золотой молодежи негласно влиял на все эстрадные чарты в стране. Хотя, объективности ради, нужно было признать, что Клио занимала свои первые места совершенно заслуженно.

Что-то такое в ней было — легкая сумасшедшинка, немного заspanная сексапильность. И даже татуировка на лице ее не портила и казалась вполне естественной.

— ...Ну и телка, мать твою, — не смог сдержаться откомандированный для встречи московской знаменитости старпом Вася. — За один только просмотр нужно деньги брать. Даже зачесалось все.

— Чаше мыться надо, — с непонятной ревностью ответил Вадик и вскинул видеокамеру.

А я подумала о том, что нас ждут веселенькие две недели в открытом море. Если эта сексапилка Клио будет по поводу и без повода шастать по палубам, то мужички перестреляют друг друга из подводомственных карабинов, и рейс сразу же оправдает название экстремального.

...Мы с оператором Вадиком торчали в этом дальневосточном захолустье уже два дня. Пара идиотов-подвижников, рекрутированные малоизвестной туристической фирмой для съемок видового фильма о новом маршруте. Маршрут имел романтическое название «Скорбное безмолвие тюленей» и стоил бешеных денег. Летние каникулы в Швейцарских Альпах, зимние каникулы на Сейшелах и рождественская неделя в Париже на полном пансионе обошлись бы пресытившимся нуворишам гораздо дешевле. А именно на них и был рассчитан весь дерзкий замысел руководителей турфирмы, представившихся нам с оператором Вадиком Лебедевым Петром и Павлом. Почти апостолы, поду-